

ние некоего закл. Г. Ф. Забережного, от- командированного ББЛАГ'ом в распоряже- ние 5-го отделения ГУЛАГ'а ОГПУ.

... ответственность при посылке закл. Забе- режного и арестовать их на 10 суток.

... в начале мая" (по Фету), к нему приходил крестьянин и "добровольно" закабаливал себя на всю "страдную пору".

... тношение к с- так посевная?

ЛАГКОРЫ- УДАРНИКИ

В ДЕНЬ РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ ШИРЕ ХОД ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ

ОСВЕЩАЙТЕ

День рабочей печати

5-го мая с. г. исполняется 21 год со дня выхода в свет первого номера большевистской газеты „Правда“, которой суждено было встать „не только пропагандистом“ освободительных идей, среди рабочего класса, но и организатором той борьбы, которая получила свое логическое завершение в дни Октябрьской революции.

Вот почему день выхода первого номера первой большевистской газеты превратился в ежегодный день рабочей печати в целом, когда трудящиеся всего Советского Союза единодушно отмечают роль и значение печатного слова в своей повседневной жизни.

Значение печатного слова в деле борьбы за социалистическое строительство страны с каждым днем растет, увеличивается и становится понятным миллионам трудящихся.

Многочисленные ряды рабочих и сельхозработников — это подлинная армия „делателей общественного мнения“, без которой в настоящее время нельзя было бы успешно разрешить ни одного вопроса, связанного с социалистическим строительством страны.

Не меньшее значение печатное слово имеет в деле воспитания и перевоспитания заключенных в лагерях ОГПУ. Газета и стенгазета в лагере, кроме своей обычной роли „пропагандиста и организатора“, должны еще выполнять роль культурного воспитателя. Создавая кадры лагкоров, лагерная пресса особое внимание должна также уделять качеству самой лагкоровской работы, насколько она отвечает основным требованиям исправительно-трудовой политики

Все это говорит за то, что с лагкоровой у нас не благополучно и что наш воспитсостав не уяснил себе полностью значения печатного слова и ко дню рабочей печати приходит совершенно безразличным к ней.

Думаем, что день рабочей печати заставит наших культурработников на местах всколыхнуться и серьезно взяться за дело. Лагерная печать, проводя свою ответственную работу среди лагерной массы, вместо того оставалась без ее поддержки, но она не нуждается в „стихийности“, а требует строго организованных форм этой поддержки. Формы эти — лагкружки, лагпосты и лагрейды, которыми мы сегодня не богаты, но появления которых ждем в течении ближайшего времени.

Организованная таким способом наша лагкоровая, явиться лучшей гарантией дальнейшей работы и успехов нашей „Путевки“.

Улучшить качество стенгазетной работы

Не взирая на то, что существование нашей лагпечати исчисляется уже годами, многие стеновики Карлага еще не сумели изжить своих „первобытных“ недостатков. За исключением стеновиков Долинского, Самарского и Выдаевского отделений, большинство их до сих пор еще не научились пользоваться влободневный материал так, чтобы он организовал вокруг себя лагерную массу, обращал на себя всеобщее внимание. Единственной стеновкой, которая проявила себя как в отношении содержания, так и технического оформления, является стеновка Выдаевского отделения „Штурмовик“.

„Штурмовик“ сумел организовать вокруг себя не только одну отделенческую лагкоровую, но и вообще лагерную массу. Благодаря чего на его столбцах не было ни одной заметки.

Вот уже второй год „Путевка“ ратует за наше производство, борется с его недостатками, вскрывает и устраняет отрицательные явления быта, направляет „случайно свихнувшихся“, воспитывает и перевоспитывает тех, кто застыл в своем преступном прошлом, но до сих пор еще наши культурработники на местах не сумели проложить ей широкую дорогу для распространения, среди лагерной массы.

Из сообщений наших лагкоров и писем отдельных лагерников знаем, что „Путевка“ — это желанный гость в бараке рабочих-лагерников и то не только на каком нибудь отдельном лагпункте, но и на любом производственном участке, а между тем этот желанный гость бывает там весьма редко.

Уж не потому ли „Путевка“ так редко попадает на места, что ее тираж исчисляется всего 2000 экземпляров, или, быть может, потому, что она вообще скверно рассылается на места?

Нет, не потому! Правда, тираж „Путевки“ весьма недостаточный, но он всецело идет на места, при чем только 780 экземпляров являются платными, остальные же 1220 экземпляров поступают в красные

ниги и грузчиков, есть ЦДМ и даже трудколлективы, но напрасно искать чего либо о них среди пестро размазанного и виршованного материала „Ильичевки“. Прежде всего бросается в глаза полнейшее отсутствие лагкора. Все заметки написанные одним и тем же автором, одними и теми же корявыми стихами, и ту же тему бытовых недостатков и на этом конце всему газетному материалу.

Куда девалось производство? Как здравствует ударничество и трудсоревнование? Что делают трудколлективы? Чем заняты разные хозяйпредприятия? Их жизнь, быт, труд и выработка? — Об этом в „Ильичевке“ ни слова. Это не касается ей редколлегии. Вот стихи о пьянке, о „бабах“ и прочем таком „ягривом“ — это другое дело, это можно даже представить, что

„Путевка“ в действии

уголки совершенно бесплатно. Воспитатели на местах, получая так легко свою газету, вместо того, чтобы расширить круг ее читателей, увеличить количество подписчиков и таким образом поспособствовать увеличению ее тиража, — преспокойно закапывают газету по уголкам красных уголков, вовсе не думая о том, чтобы продвинуть ее на производство, на пахучастки, в полевые бригады и пастбищные гурты.

Говорить о том, что быть может „лагерная масса“ слабо откликается на призывы о подписке никак не приходится, т. к. пример Центрального хутора решительно опровергает это. Лагерники Ц. хутора, не ожидая никаких призывов, имеют уже около 200 подписчиков и то только потому, что воспитатель сказал им, что можно подписываться, что подписку может принять он сам и что эта подписка в один месяц стоит только 15 копеек.

„Почему же вы нам этого раньше не сказали?“ — Был ответ лагерников на предложение воспитателя „подписаться на свою газету“. „Почему же этого не скажут до сих пор воспитатели других производственных точек Карлага?“ — спросит теперь каждый лагерник своего воспитателя и тот наверное должен почувствовать что-то вроде „угрызения совести“...

И в самом деле! Почему наш воспитсостав и весь культурник на местах до сих пор еще не сумел развернуть подписку на свою газету хотя бы настолько, чтобы мы могли по крайней мере удвоить ее тираж в течении ближайшего месяца? Почему, кроме Центрального хутора да еще Самарского отделения, никто ничего не сделал в этом направлении? — Наоборот — есть случаи, когда лагерники сами обращаются с просьбами о приеме подписки, но подписки от них не принимают.

Подписка на „Путевку“ проходит самолично, т. к. никому ее наладить, а подписавшиеся часто не получают газеты — потому, что она „залезает“ в числе тех 1220 экземпляров, которые рассылаются на места бесплатно.

В предыдущем номере „Путевки“ уже

Распростран

№ 14 (42)

ТОЛЬК

По Самарской все еще не еще не ликвидированы Отставание работ показыва на 4 мая с. г.:

Боронование Дискование Весновоснашки Посев

Отставание лось следствие лось, большого стоя тракторов точной выработ тракторах.

Руководство деления правил видации проры работы, мобили

лагерей и насколько она способствует внедрению в жизнь лагеря новых форм социалистического труда.

Дабы этого достигнуть полностью в нашем лагере, необходимо было бы прежде всего покончить с той кустарщиной, под знаком которой протекает работа большинства наших лагерей, необходимо перестроить эту работу так, чтобы она имела определенные коллективные формы.

„Предпочитаю работать в одиночку потому“ — пишет нам довольно добросовестный лагерь, — „что в кружке меня все будут врать и начнут преследовать, как „стукача“, а я этого не желаю“.

Подобный взгляд лагера на свою работу свидетельствует о явном непонимании ее. Что лагера может „кой-кто“ недолюбливать, — это понятно каждому, кто только понимает значение труда газетного работника, смысл которого заключается в том, чтобы бороться с отрицательными явлениями жизни и укреплять ее положительные стороны. Следовательно, газетный работник, а в том числе и лагерь, являются общественникам и их работа является столь же важной и необходимой в условиях лагерной действительности, как и работа многочисленных рабкоров и селькоров в хозяйственной жизни страны.

Но для того, чтобы усилить рост лагерного движения, нужно прежде всего всеобщее понимание лагеров кой работы, нужны известные формы ее. Существующие до сего времени лагерные кружки, еще не развернули по настоящему своей работы, а поэтому и неудивительно, что многие лагера „предпочитают“ работать в одиночку, т. к. они сомневаются в добросовестности своих же товарищей-кружковцев. Явление это не только не нормальное, но и печальное, тем более печальное оно тем, что находит свое фактическое подтверждение в нашей работе.

Помещаемые в стеновке материалы, кроме своей актуальности, всегда отличались краткостью изложения и красочностью технического оформления. Материал умело роспределялся по рубрикам, которые менялись в зависимости от периода хозяйственного года и производственного момента. Не удивительно, что „Штурмовик“ пользовался среди лагерной массы особым успехом и этот успех был причиной того, что редколлегия начала было выпускать „стенографическим“ способом в виде „многотиражки“. Опыт этот не удался из-за отсутствия средств, но уже даже те номера, которые успели появиться, свидетельствуют о том, что опыт этот не прошал даром.

Прямой противоположностью Бидайскому „Штурмовику“ является стенгазета Карагандинского лагпункта — „Ильичевка“.

Карагандинский лагпункт — пересыльный пункт, но он имеет свое постоянное производство, существуют ударные бригады транспорт-

но решительно не полагается выпускать такой стенгазеты, т. к. она не только не достигает цели, но еще затрудняет это достижение. КВЧ Карагандинского лагпункта, как и КВЧ иных лагпунктов Карлага, где издание стеновок представляет собой „узкое место“ в культурно-воспитательной работе, должны немедленно перестроить свою лагерную работу.

Для того, чтобы стенгазета отвечала своему назначению, надо давать более конкретный материал, надо добиться того, чтобы заинтересованные лица сами сообщали, что ими принято по заметкам, надо улучшить редакцию заметок, создать постоянные лагерные кадры вокруг своей стеновки, надо вовлечь в лагерную работу лучших ударников-производственников и, наконец, надо позаботиться о более частой смене помещаемого материала.

Поставленная так работа, безусловно даст свои положительные результаты.

И. Л. — вич.

ВМЕСТО ФЕЛЬЕТОНА

Наши желания

И так, на этот раз „про домогу“, т. е. сами о себе о своей работе, о значении печатного слова. Стоит только представить его в действии, чтобы понять всю его мощь и силу. Оно бывает разное, но сильнее всего тогда, когда оно не лишено здравого смысла и внутреннего содержания.

Об этом и заботимся, подготавливая к печати присылаемые нам со всех сторон Карлага такие и сякие материалы.

Прочитывая эти материалы, мы путем тщательного анализа авторской мысли доискиваемся их содержания и в результате в типографию поступает стройно построенная краткая заметка. Наборщики набирают, улыбаются и вовсе не догадываются о „первобытном состоянии“ заметки.

Так делается заметка лагера. Но совершенно иначе бывает со статьями, особенно теми, авторами коих являются люди с особой претензией на „знание предмета“.

С большим трудом статья перерабатывается и превращается в „географическую карту“, которую „от руки“ надо еще раз превратить в рукопись, т. к. наша типография печатать „географических карт“ не может. Она имеет свои правила, которые общеизвестны, но которые тем не менее не соблюдаются. Правила эти гласят: рукопись должна быть четкая, ясная, писанная только чернилами (ни в коем случае не красными) и обязательно на одной стороне

Мы это и делаем, а вот другие „клиенты“ типографии до сих пор еще не делают этого, считая типографию одновременно „бюром переписки“ и каким то особенным „редактором“, где „должны“ все сделать...

Между тем типография, как и редакция „Путевки“ до сих пор еще не имеет технического аппарата. В то время, когда материалы „Путевки“ из под лагерного пера идут через одни и те же руки вплоть до рук читателя, — корректурной гранке не миновать рук наборщика Хазова или зав. типографии Минина, иначе она никогда не выйдет в свет без досадной опечатки...

Что из этого следует? — А следует то, что надо усилить себя техническими силами, которые двинули бы вперед дела „Путевки“ и дела типографии. Типография теперь богаче стала средствами производства, могла бы чаще выпускать газету, но... но мы еще хромаем...

В день рабочей печати подумаем о том, чтобы улучшить свою работу настолько, насколько мы действительно способны, а что мы на кой что способны, можно судить по материалам „Путевки“. Там уже много кой чего есть хорошего, но будет еще больше, когда „Путевка“ будет выходить не три раза в месяц а по крайней мере шесть и когда ее страницы будут оживлены иллюстрациями, чего мы, конечно, всегда желали и желаем...

И. Л.

местах, как о совершенно недопустимом явлении, но не менее недопустимым является факт безразличного отношения к распространению „Путевки“ среди лагерной массы путем широко развернутой подписки.

Думаем, что этот факт безразличия легко будет устранен, если наш воспитатель и весь культактив на местах осознают всю важность и значение своего печатного слова и, соревнуясь между собой, по ударному примутся за дело его распространения.

ТИПОГРАФИЯ — ДРУГ „ПУТЕВКИ“

Типография Карлага ОГПУ была организована в конце декабря м-ца 1931 года, но к своей работе смогла приступить только в конце января м-ца 1932 года. В первое время типография, не имея достаточного количества квалифицированной рабочей силы (главным образом — наборщиков), выполняла исключительно мелкие работы, но уже в марте м-ца она окрепла настолько, что приступила к выпуску общелагерной газеты Карлага „Путевка“.

Выпуская газету, типография одновременно выпускала ежедневно из печати приказы Управления и выполняла ряд других крупных компанийских работ, что в настоящее время представляет собой довольно значительное количество всевозможных брошюр-инструкций, бюллетеней, таблиц, бланков и объявлений с тиражом не ниже 33000 экз. ежемесячно.

В декабре м-ца 1932 года типография начала выпускать вторую газету Карлага — „На сраже“, которую издает Вопр. Выпускает она эту газету также одновременно, как и „Путевку“, при чем основным местом своей работы типография считает работу для „Путевки“.

Благодаря самоотверженности рабочего коллектива, работоспособности типографии увеличилась настолько, что в настоящее время она удовлетворяет полностью заказы всех отделов Управления, хотя типография по прежнему чувствует недостаток многих шрифтов и других необходимых для набора, типографских материалов, что весьма и весьма тормозит ее работу.

Однако, преодолевая все технические недостатки, рабочие типографии выполняют свои задания с честью, доказательством чего является их внимание к „Путевке“, которая для них является не только „работой“, но и делом, которое они считают своим, любят его и дорожат им.

При таком отношении работников типографии к своему делу, надо надеяться, что ближайшем будущем „Путевка“ сможет быть более частым гостем среди лагерников.

коррентер.

ба с лодырями рение лучших

За последни провело:

В количест Соколова (мех отдельно на Ц молодые тракто

Те же непол доброкачествен в ЦРМ, те же

Казалось бы 30—40 процен ров, что отмс отделениям, но

что в бригаде поломки и прос мума и составл дией всего лишь взятюм обязатель

ников в 10' про Это и дало ва тот же перв довести до 102 на трактор.

Специс

К нам посту куда девались с пешно проводив в 1931 и 1932 ристов не видне

Знакомась бригад на поля рых трактористе нет, подготовлен из молодых ла практической ез

Отсутствие молодого тракто дисциплинированн мак молодых, п ксидца тому на